



УДК 711.01/.09(470.43)

В. А. САМОГОРОВ¹, чл.-корр. РААСН; канд. архитектуры, проф., зав. кафедрой «Архитектура», **В. Д. ФИЛИППОВ¹**, соискатель уч. степ. канд. наук кафедры «Градостроительство»; **Н. Д. МАРГИАНИ²**, архитектор

КОНЦЕПЦИЯ УКРУПНЕННОГО ЖИЛОГО КВАРТАЛА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА САМАРЫ–КУЙБЫШЕВА В 1920–1930-е ГГ.

¹ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет».

Россия, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244.

Тел.: (846) 339-14-91; (846) 339-14-59; эл. почта: samogorov@mail.ru; vasilf@mail.ru

²ООО «Архитектурное бюро «Классика».

Россия, 443041, г. Самара, ул. Красноармейская, д. 76, оф. 87.

Тел.: (917) 158-92-40; эл. почта: nanamargiani009@mail.ru

Ключевые слова: укрупненный жилой квартал, Гипрогор, архитекторы В. Н. Семенов, А. А. Галактионов, генеральный план Самары 1935–1937.

Рассматривается процесс формирования концепции укрупненного жилого квартала как результат дискуссии о социалистическом расселении и исходной структурной планировочной единице социалистического города. Освещаются факты о деятельности Института планировки города и Бюро научно-экспериментальных работ Гипрогора. Уточняется роль архитектора А. А. Галактионова в разработке генерального плана Самары–Куйбышева и внедрении идеи укрупненного жилого квартала в генеральный план 1935–1937 гг., а также исследуются этапы реализации этой идеи в градостроительной практике Самары в 1930-е гг. Приводятся материалы по проектированию жилых кварталов «Первомайские корпуса», Куйбышевского завода запасных частей (КЗЗЧ), Трубочного, Карбюраторного и Толе-рубероидного заводов, разработанных архитекторами АПУ Горкомхоза г. Куйбышева и Куйбышевкрайпроекта.

Введение

Разработка генерального плана города Самары–Куйбышева с 1928 по 1937 гг. совпала по времени с началом развернувшейся в стране дискуссии о социалистическом расселении и принципах организации первичной планировочной единицы социалистического города. Архитекторами и градостроителями были выдвинуты концепции дома-коммуны, общественно-жилого комбината и жилого комплекса, которые к середине 1930-х гг. завершились разработкой концепции «укрупненного жилого квартала». В ходе развернувшейся полемики обсуждались вопросы санитарной гигиены жилой среды, обслуживания жилой застройки культурно-бытовыми и социальными объектами, архитектурно-планировочной организации кварталов. Многообразие подходов и предлагаемых решений отражали специфику момента – переход от раннего этапа строительства социалистического государства к градостроительству после 1932 г. с его ориентирами на «освоение исторического наследия» и концепцию «города-ансамбля».

Градостроительная практика тех лет в Самаре, затем Куйбышеве, как в большинстве отечественных городов, стала отражением глобальных процессов,



происходивших в советском градостроительстве, и представляет интерес в аспекте их реализации на уровне отдельно взятого региона. Эта тема приобретает особый интерес в связи с тем, что авторами первой схемы градостроительного развития Самары 1928–1929 гг. были архитекторы В. Н. Семенов и А. А. Галактионов, сотрудники Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР, с 1930 г. перешедшие в московский Гипрогор – Государственный институт проектирования городов. Первый перешел как консультант (с такими же консультантами В. А. Весниным и В. Н. Образцовым), а второй стал там руководителем действующей бригады архитекторов-планировщиков [1].

Постоянная реорганизация проектных институтов (в связи с чем В. Н. Семенов и А. А. Галактионов в 1934 г. покинули Гипрогор) привела к тому, что выполнение проектных работ отстало от проблем, стоявших перед городскими властями Самары, и это закончилось передачей полномочий по разработке генерального плана местным архитекторам. Именно в это время, в конце 1934 г., был создан сектор планировочных работ при Архитектурно-планировочном управлении (АПУ) Горкомхоза, и местные архитекторы под руководством А. Л. Каневского приняли работу по составлению генерального плана Самары, а затем Куйбышева, которая закончилась в 1937 г. Краткая история разработки концепции *укрупненного жилого квартала*, которая легла в основу генерального плана Самары–Куйбышева, и ее реализация в 1920–1930-х гг. составляют предмет данной статьи.

Биографические справки, краткие характеристики творческой деятельности В. Н. Семенова и А. А. Галактионова, принимавших участие в разработке генерального плана Самары, а также сохранившиеся протоколы заседаний Самарского городского совета с докладами о проектах планировки города в 1928–1929 гг. [2], позволили уточнить их роль и влияние на последующие проектные работы самарских архитекторов и их реализацию. В. Н. Семенов, работая в Бюро по планировке городов Картоиздательства НКВД РСФСР, созданном в 1926 г., первой в стране организации по проектированию городов, руководил разработкой проектов планировки Астрахани, Брянска, Минска, Самары и других городов. В 1930 г. на базе Бюро по планировке городов и акционерного общества «Проектгражданстрой» был создан Гипрогор, куда Семенов был приглашен как консультант. С 1932 по 1934 гг. В. Н. Семенов был Главным архитектором Москвы. В 1932 г. под его руководством был разработан эскиз генерального плана Москвы. Основные положения, принятые в эскизе генерального плана, легли в основу первого проекта генерального плана Москвы, утвержденного в 1935 г. Этот документ имел большое практическое и теоретическое значение не только для Москвы, но и для всего советского градостроительства. В нем были определены принципы формирования и развития архитектурно-планировочной структуры города, организации жилой застройки, системы транспортных магистралей, системы озеленения, сохранения исторического наследия. Непосредственным исполнителем схемы планировочного развития Самары был выпускник ВХУТЕМАСа сотрудник Бюро планировки городов Картоиздательства НКВД РСФСР А. А. Галактионов, который работал над ней вплоть до 1934 г. Работая в Гипрогоре, он участвовал в разработке генерального плана Самары в 1930 г. и схемы планировки Самары в 1931–1934 гг. [3]. В это время А. А. Галактионов начал заниматься разработкой



принципов и правил проектирования жилого квартала, выполнив проект жилого квартала Самары.

Формирование концепции укрупненного квартала

Проекты жилых кварталов в русле формирования концепции социалистического города разрабатывались ведущими отечественными архитекторами и теоретиками и освещались на страницах периодических изданий и монографий. Эта тема получила отражение в исследованиях М. Г. Мееровича [4–5], Е. В. Кобышевой [6], Ю. Л. Косенковой [7], Ю. Д. Старостенко [8], С. О. Хан-Магомедова [9–10] и др.

Первой попыткой сформулировать принципы архитектурно-планировочной организации жилого квартала стала монография П. И. Гольденберга и В. И. Долганова «Проблема жилого квартала», опубликованная в 1931 г. [11]. Для исходного элемента городской среды были рассчитаны показатели плотности застройки, плотности населения, этажности, инсоляции, а также предложен состав обслуживающих социальных объектов, таких как детский сад, прачечная, спортивная и зеленая зоны. Жилой квартал с элементами первичного обслуживания становился исходной планировочной единицей проектирования социалистического города. Несколько позднее П. И. Гольденберг в своем исследовании показал диапазон проектных решений жилых кварталов на основе строчной застройки и с периметральными лентами зданий, указав на положительные и отрицательные стороны каждого из подходов к их архитектурно-пространственной организации [12].

С образованием в 1932 г. в структуре московского Гипрогора Бюро научно-экспериментальных работ (БНЭР) началась планомерная разработка вопросов планировки и реконструкции городов и районов. Первостепенное значение отводилось определению методологии и методики планировочных работ, разработке норм и нормативов планировки жилых кварталов. О том, как это происходило, сообщается в статье В. П. Селивановского «За расширение экспериментальных работ» в журнале «Планировка и строительство городов» за 1934 г. [13].

Главный архитектор Москвы В. Н. Семенов в 1932 г. провозгласил жилой квартал главным элементом проектирования городской среды. Принципы его организации он считал установленными – в них должны проектироваться детские ясли и сады в два-три этажа, возможно встроенные в первые этажи зданий; плотность населения должна составлять до 600 человек при высоте четыре-пять этажей; архитектурное оформление строилось на принципах классики с учетом формирования ансамбля магистралей; проектировалось большое количество зелени, и все это при соблюдении гигиенических требований [14].

Практически одновременно Д. Аранович развивает понятие *социалистического квартала* как архитектурного ансамбля, в котором живет трудовой коллектив, и приводит классификацию приемов открытой застройки – свободную, открытую рядовую, открытую периметральную, строчную, которые формируют его архитектурно-планировочную структуру. При этом строчная застройка в чистом виде применялась на раннем этапе советского градостроительства, а на новом этапе она становилась лишь одним из приемов организации социалистического квартала, наряду с другими [15].

В 1934 г. вышла в свет монография А. А. Галактионова и Д. М. Соболева «Жилой квартал. Организация, правила и условия планировки», в которой



содержались рекомендации по проектированию жилого квартала, объектов культурно-бытового обслуживания и планировке его отдельных элементов, а также приводились предложения по нормированию жилой площади, плотности населения, плотности застройки и др. [16].

В этом же году вышла работа Г. В. Шелейховского по проектированию жилой застройки «Жилой квартал, как нижняя единица города, ее элементы и нормативы» [17]. Проектирование жилого квартала рассматривалось комплексно, с учетом требований гигиены, экономики, организации быта и т.д. В качестве основного типа квартала для исследования был выбран «квартал коллективной застройки» (жилые комплексы). Автор проводил расчеты оптимального процента застройки, инсоляции, этажности жилых кварталов и плотности населения, а также предлагал конкретные показатели, которые учитывались при разработке проектов жилой застройки.

В итоге градостроительные дискуссии 1929–1930 гг. о формах расселения и об исходном элементе градостроительного проектирования завершились выходом нескольких постановлений правительства, в которых директивно был определен вектор дальнейшего развития социалистического города. 1 августа 1932 г. было принято постановление ВЦИК СССР и Совета Министров РСФСР «Об устройстве населенных мест РСФСР». Из дискуссионных концепций урбанистов было взято предложение об обязательном включении в жилую застройку кварталов первичных элементов социального обслуживания населения – столовых, яслей, детсадов, физкультурных площадок и т.п. (§ 7, пункт «а»). Также предписывалось в проектах жилых кварталов предусматривать необходимые санитарно-гигиенические условия для населения, достаточные разрывы между зданиями, надлежащую освещенность их солнечным светом, сквозное проветривание, зеленые насаждения и пр. [18]. Через два года вышло другое постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об устройстве населенных мест РСФСР» от 20 января 1934 г., отменявшее предыдущее постановление и которое в течение всего предвоенного периода оставалось главным документом осуществления градостроительной политики на территории РСФСР [19]. Согласно ему, планировочной единицей застройки города становился квартал с первичными элементами обслуживания населения – столовыми, яслями, детскими садами, прачечными, физкультурными площадками и т.д. В соответствии с этим постановлением разрабатывался генеральный план Самары–Куйбышева 1935–1937 гг. и был запроектирован и частично реализован жилой квартал Куйбышевского завода запасных частей архитекторов А. Л. Каневского и Л. А. Волкова в новом индустриальном районе города – Безымянке [20].

Работая в Гипрогоре с 1931 по 1934 г., А. А. Галактионов продолжил заниматься разработкой генерального плана Самары, внедряя в него концепцию укрупненного жилого квартала с обслуживающими объектами. В 1933 г. проект застройки жилых кварталов в Самаре был опубликован в статье В. Н. Симбирцева в журнале «Архитектура СССР». Кварталы представляли собой решение, характерное для раннего этапа обсуждения в отечественной теории градостроительства, когда основным принципом пространственно-планировочной организации жилой застройки была строчная расстановка зданий. В структуре жилого квартала по центральной оси и со стороны городской магистрали размещались здания соцкультбыта, а также оригинальное общее планировочное решение, в основе которого лежит ромбовидная трассировка межквартальных

бульваров с треугольными скверами и общественными зданиями на их пересечении [21] (рис. 1).

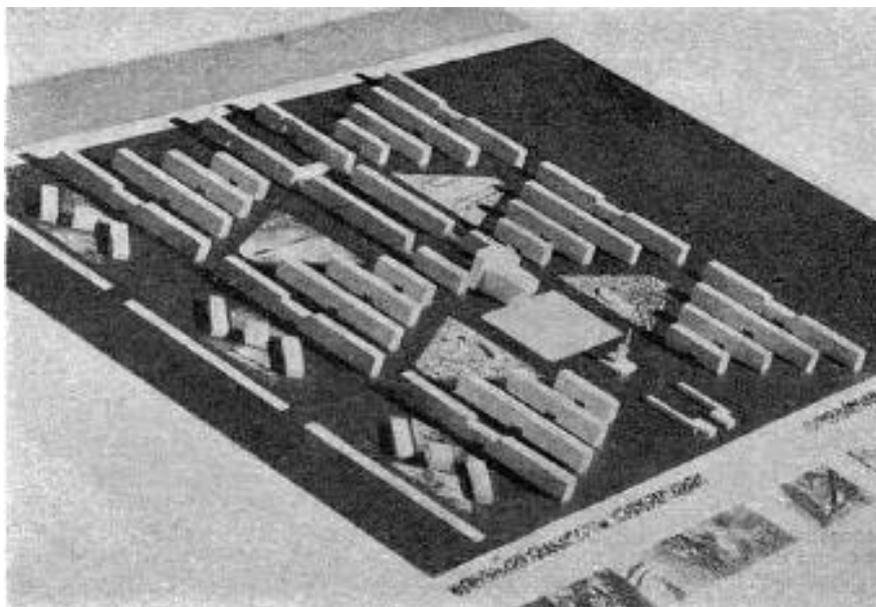


Рис. 1. Проект застройки жилого квартала в Самаре, арх. А. А. Галактионов, Гипрогор, 1933 [21, с. 10]

Для определения принципов советского градостроительства ключевую роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы». Генеральный план был первым в истории градостроительства документом, регулирующим развитие крупнейшего города. Идеи и методы их осуществления, определенные в генеральном плане Москвы, стали ведущими принципами советского градостроительства и легли в основу его теории. В постановлении были конкретно сформулированы принципы застройки укрупненного жилого квартала как исходного планировочного элемента социалистического города: «а) при планировке и застройке новых, а также при перепланировке существующих, вместо мелких кварталов в полтора-два га, плотно застроенных (на 50–60 %) мелкими домами, строить крупные кварталы в 9–15 га; б) застройку кварталов производить небольшим количеством крупных домов, расположенных друг от друга на некотором небольшом расстоянии, для лучшего освещения и проветривания квартала» [22]. Этим постановлением был закреплен переход от проектирования строчной застройки квартала к периметральной застройке, которая решала две задачи – архитектурно оформлять городские магистрали социалистического города и создавать комфортную внутриквартальную жилую среду. Авторами проекта первого комплексного плана реконструкции Москвы 1935 г. были архитекторы В. Н. Семенов и С. Е. Чернышев.

К 1936 г. окончательно оформилась архитектурная концепция социалистического квартала. А. М. Мостаков формулирует главные задачи его архитектурной организации – это построение ансамбля, композиции и пространства на основе освоения классического наследия. Социалистический квартал трактуется как феномен, не имевший прецедентов в истории, который

основывается на знании законов классики и, в частности, композиции, пропорций, масштабности, пространственной соразмерности, определении композиционных осей. Объекты культурно-бытового обслуживания жителей были положены в основу пространственной организации квартала. На этом этапе квартал рассматривается не как изолированная единица, а как часть единой планировочной системы социалистического города. Размеры таких кварталов колеблются от 5 до 15 га, что позволяет проектировать их как целостные градостроительные ансамбли с выявлением общественного центра, дифференциацией разных по функции пространств, полноценным решением дворовой архитектуры, градостроительной значимостью [23].

В генеральном плане Куйбышева 1935–1937 гг., разработанном в АПУ Горкомхоза г. Куйбышева под руководством местного архитектора А. Л. Каневского при консультации А. А. Галактионова, в основу проектирования исходной планировочной единицы была положена идея *укрупненного жилого квартала*, которую предполагалось реализовать в виде двух типов кварталов – типа «А» (предложено два подтипа) для реконструируемой части Старого города, и типа «Б» – для застройки новых районов, в частности района Пятилетки, в будущем Безымянки. Все варианты были тщательно проработаны и прорисованы.

В качестве образца *укрупненного реконструируемого квартала* взят объединенный (в результате закрытия улицы Чапаевской) из двух кварталов № 25 и № 26 квартал между улицами Фрунзе, Кооперативной, Венцека и Пионерской. Он был показательным для Старого города, имел большое количество капитальных зданий в три этажа и выше. Общая площадь нового крупного квартала, получившаяся из объединения двух существующих кварталов с включением в нее отрезка закрываемой Чапаевской улицы, составила 7,3 га. застройка квартала определялась как периметральная, проектная численность населения составляла 2332 человека. Таким образом, для Старого города был разработан квартал с большим процентом застройки, высокой плотностью населения, отсутствием внутриквартальной зелени, в основном с каменной застройкой, относительно небольшими средними размерами зданий. Концепция его преобразования заключалась в превращении такого объединенного квартала в селитьбу нового типа, со всем необходимым социально-культурным обслуживанием и полноценным внутриквартальным озеленением. Из общей площади квартала в 7,3 га использовалось под общественные здания и связанные с ними территории 1,3 га, а под жилую застройку было занято 6 га. По улицам Фрунзе и Пионерской застройка проектировалась 4-этажной, по улицам Венцека и Кооперативной – 3-этажной. Ясли и детсады занимали самостоятельные здания внутри квартала.

Вторым подтипом сохраняемого квартала для существующего Старого города предложен квартал площадью 3 га между улицами Галактионовской, Кооперативной, Льва Толстого и Некрасовской. Он имел значительный процент каменных зданий, поэтому снос застройки по периметру был невелик, снос зданий при реконструкции производится внутри квартала. Этажность составляла в основном 4 этажа, на пересечении улиц Л. Толстого и Кооперативной, Некрасовской и Кооперативной – 5 этажей. Детсад в квартале не проектировался, ясли размещались вне габаритов жилых зданий, внутри уже была построена школа № 12, участок которой после реконструкции увеличивался. Проектная



численность жителей определена в 992 человека, плотность населения на 1 га жилой застройки составляла 354 человека.

В качестве типового *квартала новой застройки* (тип «Б») для района Пятилетки разработан квартал по Черновской улице (совр. ул. Гагарина) площадью 10 га. Квартал запроектирован с периметральной застройкой, с вводом отдельных зданий внутрь квартала и организацией детских учреждений и зеленых зон. Главная композиционная ось квартала проходила с севера на юг и ориентировалась на проектную Черновскую магистраль. Фасад застройки квартала по Черновской дороге застраивался 6–7-этажными зданиями с разрывом в центре. Перспектива, образуемая разрывом, замыкалась фронтом 2-этажной столовой, размещавшейся внутри квартала в отдельном здании. Противоположная сторона квартала, по магистрали второстепенного значения, также застраивалась 6–7-этажными зданиями с разрывом в центре, который замыкался перспективой на внутриквартальные здания. Застройка по фронту улиц была 5-этажной, по углам достигала 7 этажей, входы акцентировались объемами в 6 этажей. Разрывы замыкались в перспективе фасадами детских яслей. Внутри квартала складывался ансамбль из 4-этажных зданий, дополненных двумя зданиями яслей на 120 человек каждое и детскими садами на 70 мест, в центре этого ансамбля проектировался сквер. Детские сады, столовые, ясли размещались вне габаритов жилых зданий. Ясли и детские сады рассчитаны на обслуживание детей, проживавших в квартале. Квартал запроектирован как жилой, только нижние этажи зданий, выходящих на Черновскую магистраль, отводились под нежилые помещения.

В журнале «Архитектура СССР» за 1933 г. в статье «Архитектура и проектирование городов» В. Н. Симбирцев дал обзор опыта работы сектора планировки московского Гипрогора с 1930 по 1933 гг. Незадолго до этого В. Н. Семенов и А. А. Галактионов занимались разработкой схемы планировочного развития Самары (1928–1929). В работе сектора планировки Симбирцев выделяет три этапа. Для первого этапа была характерна спешка, недостаток исходного материала и неясность направлений индустриального развития городов, недостаточное технико-экономическое обоснование проектирования, а также случайность композиционных решений. Как раз на этот этап приходится разработка схемы планировочного развития Самары 1928–1929 гг. Второй этап проектирования связан с усиленной разработкой технико-экономических вопросов планировки городов и определялся задачей индустриального развития страны. При этом вопросы архитектурной организации города выпадали из поля зрения архитекторов. Всеобъемлющим принципом организации жилых кварталов была строчная застройка меридионально поставленных жилых зданий. На него пришлось разработать и строительство жилого комплекса «Первомайские корпуса» в Самаре (1927–1935). Третий этап был связан с появлением известного постановления ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и разработкой конкурсного проекта Дворца Советов в Москве, определившими главные векторы развития архитектуры и градостроительства страны на освоение классического наследия и ансамблевого подхода к проектированию города [24]. Этому этапу соответствует разработка и реализация проектов «Жилого квартала КЗЗЧ» архитекторов А. Л. Каневского и Л. А. Волкова (1934); жилых кварталов Трубочного и Толерубероидного заводов АПУ Горкомхоза г. Куйбышева (1935). Таким образом, все

три этапа получили свое отражение в градостроительной практике Самары. Несмотря на то, что реализованы они были частично, проекты отражали наиболее актуальные представления архитекторов и градостроителей о принципах архитектурно-планировочной организации жилого квартала на каждом из этапов развития отечественной теории градостроительства.

Концепция укрупненного квартала в градостроительной практике Самары–Куйбышева

Первым опытом реализации идеи комплексного жилого квартала в Самаре стал конкурсный проект «Первомайские корпуса», расположенный в границах улиц Ново-Садовой, Первомайской, Ново-Кооперативной [25]. В 1927 г. Куйбышевский горисполком обратился в Московское архитектурное общество с просьбой объявить открытый Всесоюзный конкурс на проект жилой застройки на месте бывшего парка городской конной железной дороги площадью 2,5 га. Жюри конкурса, которое возглавлял А. В. Щусев, из 69 проектов выбрало три. В результате полемики с городскими властями для реализации был рекомендован проект сотрудника Мосгубжилстройтреста инженера-архитектора Г. Я. Вольфензона, занявший третье место. Согласно проекту, четыре дома размещены строчно в направлении «север-юг», что создавало наилучшую ориентацию квартир по сторонам света. Здания попарно обращены друг к другу однотипными помещениями – кухнями и гостиными или спальнями, образуя два хозяйственных двора с сараями для дров по краям и один центральный с детскими площадками и зоной отдыха с парком. В составе жилого комплекса были запроектированы обслуживающие объекты, которые располагались по оси центрального дворового пространства, выгораживая его от городских улиц (не были реализованы). Четырехэтажные здания имеют секционную структуру с двухсторонней ориентацией квартир по сторонам света, обеспечивающей наилучшую инсоляцию и сквозное проветривание. Двухсторонние входы в здание обеспечивали удобную связь жителей как с городскими улицами, так и с разными по назначению внутриквартальными пространствами (рис. 2).

Строительство «Первомайских корпусов» было первой попыткой строчной застройки жилого квартала в Самаре домами секционного типа и стало реализацией принципов жилого строительства, изложенных Г. Я. Вольфензоном в книге «Планировка рабочих жилищ», изданной в 1927 г. в Москве. В книге сравниваются варианты планировки квартиры рабочего в зависимости от состава его семьи, профессии, расположения места строительства дома. Особое внимание уделено вопросам экономичности строительства рабочего жилища. Также автор излагает свой взгляд на архитектуру жилых зданий для рабочих: «При композиции фасадов не следует допускать каких бы то ни было украшений в виде лепки, сложных карнизов и т.п.; нужно стремиться к приданию внешнему виду зданий красоты и уюта при помощи удачных пропорций и использования элементов дома, могущих иметь одновременно утилитарное назначение, как, например, окон и дверей, балконов, эркеров, парапетов и прочее». Говоря о планировке квартир, он пишет: «Принципы экономичности при планировке многоэтажных каменных домов сводятся, главным образом, к сокращению вспомогательной площади квартир, увеличению числа этажей, сокращению числа квартир жилой площадью менее 10 кв. саж. (45 кв. метров), уменьшению площади капитальных стен, устройству квартир в 3 и 4 комнаты и сокращению квартир в 2 комнаты» [26, с. 67].

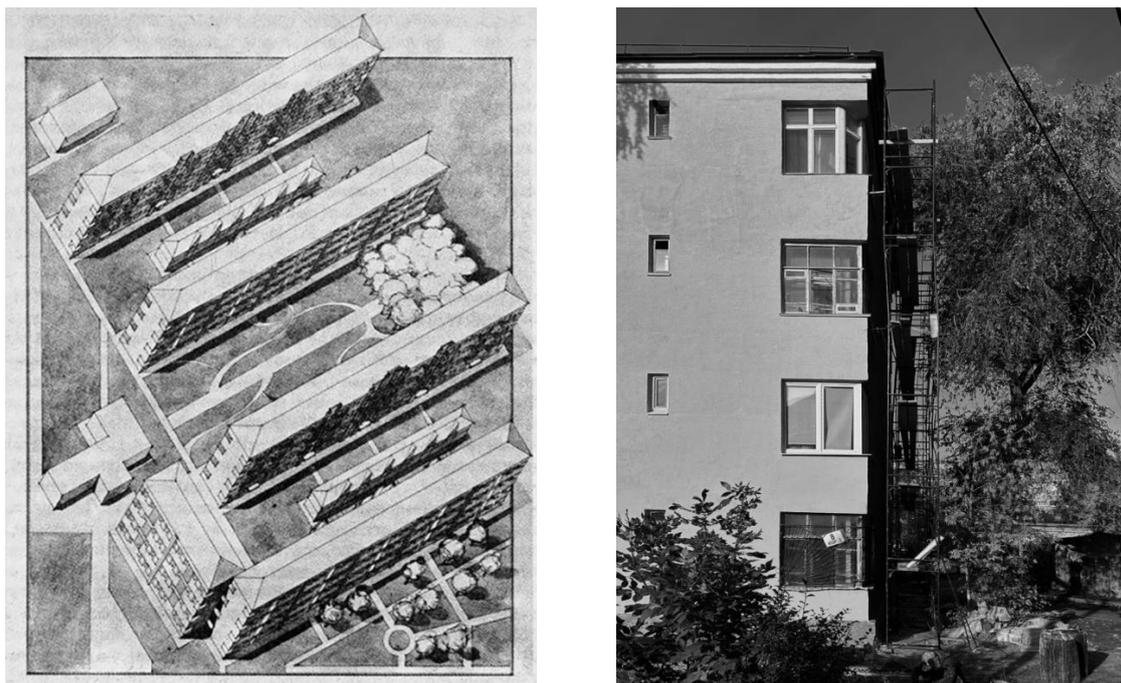


Рис. 2. Жилой комплекс «Первомайские корпуса», арх. Г. Я. Вольфензон, 1927–1935 [27, с. 50], авторское фото

Вторым этапом реализации концепции укрупненного квартала, заложенной в генеральном плане Куйбышева 1935–1937 гг., стал жилой квартал Куйбышевского завода запасных частей (КЗЗЧ), расположенный в границах улиц Победы, Ново-Вокзальной, Свободы, Калинина. Он был запроектирован архитекторами АПУ Горкомхоза г. Куйбышева А. Л. Каневским и Л. А. Волковым в 1934 г. и был частично воплощен в жизнь в 1938 г. Жилой квартал КЗЗЧ стал одним из первых объектов капитального строительства в новом промышленном районе Безымянка (рис. 3). Согласно проекту, квартал площадью 15,7 га делился на девять относительно самостоятельных частей, разделенных внутренними проездами. На четырех угловых площадках располагалось по два жилых 4-этажных 6-секционных жилых дома. Центральная «крест» формировала жилую и общественная застройка. Два жилых дома с очертаниями в плане буквы «Н» замыкали центральную композиционную ось квартала со стороны улиц Победы и Свободы, образуя зеленые курдонеры. Перпендикулярно к центральной оси квартала размещались общественные здания – дом культуры, школа, детские сады, магазины, поликлиника, баня, почта, столовая. Эта ось была выявлена небольшими курдонерами со стороны улиц Ново-Вокзальной и Калинина. Организация курдонеров различной глубины со стороны городских улиц позволяла формировать защитные зеленые полосы от транспорта и играла роль скверов для жителей. В целом архитектурно-планировочная концепция квартала удачно совмещала два принципа пространственной организации застройки – строчную и периметральную, одновременно формируя застройку городских магистралей и защищая внутреннее внутриквартальное пространство от шума и пыли [20, 28].

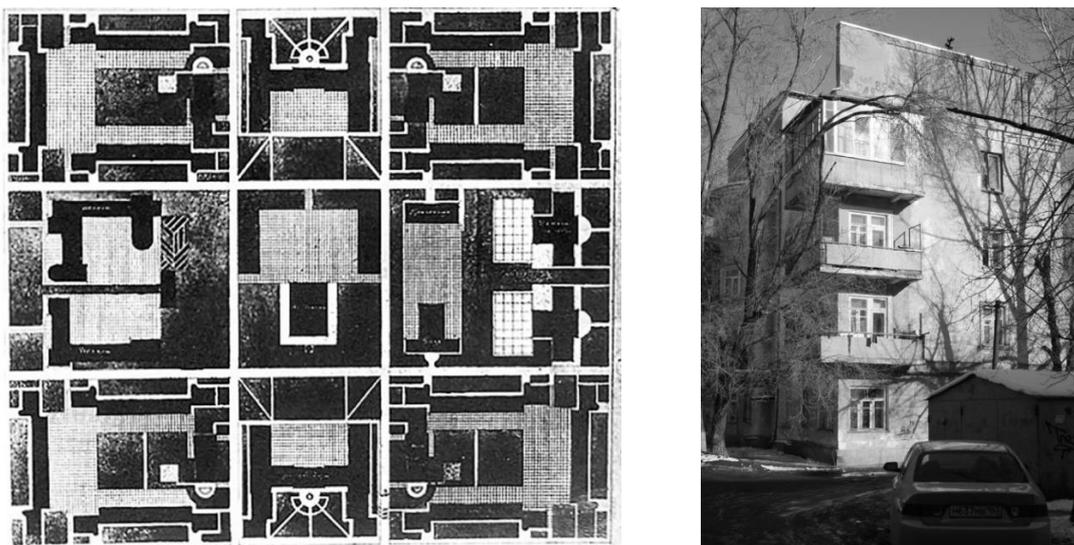


Рис. 3. Жилой квартал Куйбышевского завода запасных частей (КЗЗЧ), арх. А. Л. Каневский, Л. А. Волков, 1934–1938, реализован частично [20], авторское фото

Из всего комплекса реализовано всего шесть 48-квартирных жилых домов и здание дома культуры. Были построены жилые дома: № 94 и 96 по улице Победы, № 4 – по Славному переулку, № 3 и 7 – по Штамповочному переулку, № 99 – по улице Свободы, а также Дом культуры по улице Победы, 96-А. Архитектура зданий отражала идеи переходного периода от конструктивизма к классике и от строчной застройки к квартальной. Активная объемная пластика зданий (цилиндрические эркеры с балконами, угловые окна), характерная для периода конструктивизма, сочеталась с приемами и средствами постконструктивистского этапа самарской архитектуры – симметричными фасадами, рустом, наличниками, карнизами с кронштейнами и другими деталями. После войны застройка была преобразована в классический квартал. Был сформирован периметр, укрупнен масштаб застройки, обслуживающие функции сместились к улицам на уровне первых этажей.

И третьим этапом реализации концепции укрупненного квартала в Куйбышеве стали проекты жилых кварталов Часового (позднее Трубочного, ЗИМ), Толе-рубериодного, Карбюраторного заводов, Куйбышевской ГРЭС и др. В основе проекта жилой застройки рабочего поселка КЗЗЧ, выполненного под руководством А. Л. Каневского в 1935 г., лежит идея жилого квартала с периметральной застройкой, объектами социального и культурно-бытового обслуживания, расположенными внутри кварталов и в первых этажах магистральной застройки, акцентированием угловой застройки и созданием зеленых курдонеров (рис. 4).



Рис. 4. Проект застройки жилого квартала КЗЗЧ, арх. А. Л. Каневский, студенты ЛИИКС Баныкин, Сафронов, мастерская № 1 АПУ Горкомхоза г. Куйбышева, 1935 [20]

Проект рабочего поселка завода им. Масленникова (ЗИМ) в границах улиц Ново-Садовой, Часовой, Автобусного проезда площадью 4 га выполнен АПУ Горкомхоза г. Куйбышева архитекторами А. Л. Каневским, Л. А. Волковым, А. Н. Балабошко, М. В. Дегтяревым и С. К. Ефремовым в 1935 г. Квартал сформирован периметральной 4–5-этажной жилой застройкой, в структуру квартала включено 2-этажное здание детского сада. Жилые здания имели секционную структуру (рис. 5).

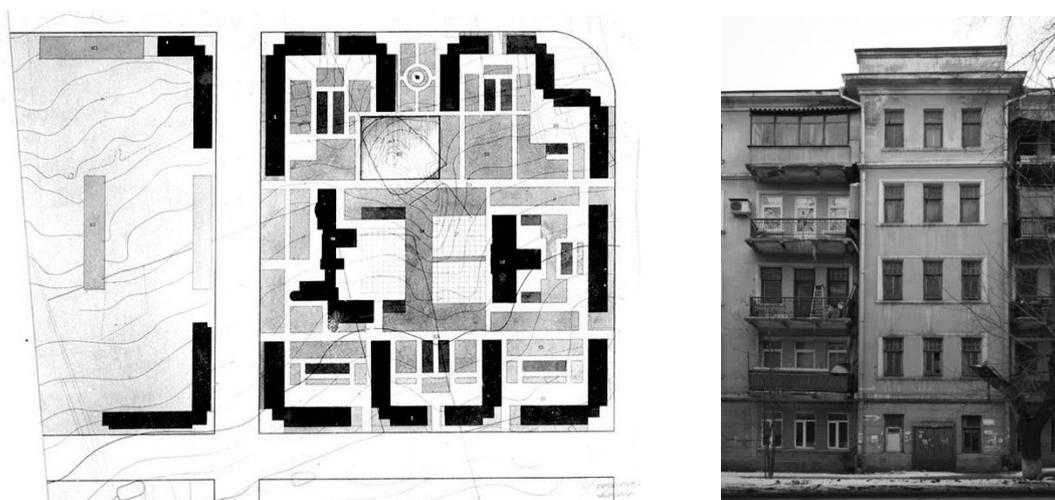


Рис. 5. Жилой квартал Трубочного завода, арх. А. Л. Каневский, Л. А. Волков, А. Н. Балабошко, М. В. Дегтярев, С. К. Ефремов, 1935 [20]

Проект жилой застройки Карбюраторного завода архитектора П. А. Щербачева, работавшего в Куйбышевском Крайпроекте, говорит о том, что, независимо от проектной организации, модель жилого квартала, ориентированного на реализацию концепции исторического наследия и ансамблевого подхода, была взята за основу проектирования и на пути к ее воплощению оставались лишь возможности городского бюджета и ведомственные интересы (рис. 6).

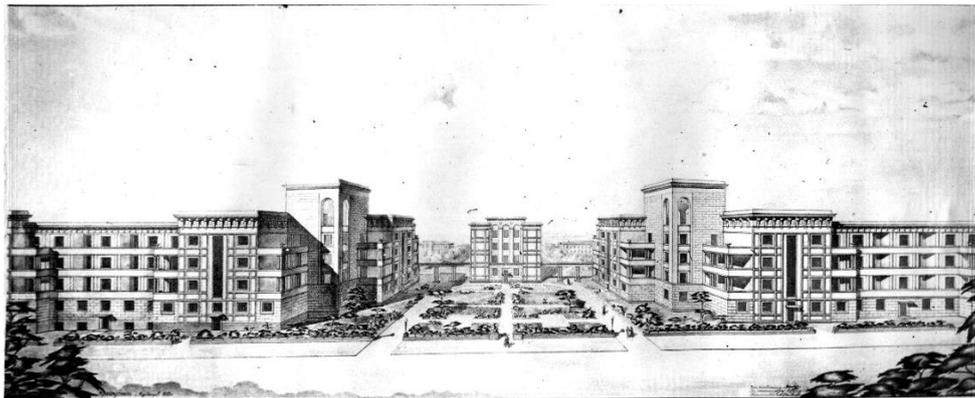


Рис. 6. Проект жилых домов Карбюраторного завода, зам. управляющего Р. К. Лимберг, арх. П. А. Щербачев, проектная контора «Крайпроект» г. Куйбышева, 1934. Источник: архив Министерства культуры Самарской области

Одним из наиболее ранних и законченных рабочих поселков был жилой квартал *Толле-рубериодного завода* 1932 г. (рис. 7). Территория поселка находилась в южной части города Самары, в районе улицы Авроры, на берегу реки Самары. Проект поселка был разработан в середине 1930-х гг. в 1-й мастерской Архитектурно-планировочного управления г. Куйбышева (начальник управления М. А. Пылев, руководитель мастерской А. Л. Каневский). Селитебная часть отделялась от завода санитарно-защитной полосой. Основу планировочной структуры поселка образовывали два взаимно перпендикулярных бульвара. Вдоль центрального бульвара, связывающего поселок с заводом, запроектировано два жилых квартала с 4-этажными жилыми домами и детскими садами внутри. По оси второго бульвара, ориентированного в сторону реки Самары, находился клуб «Знамя». С одной стороны от него построена школа, с другой – спортивная база со стадионом.

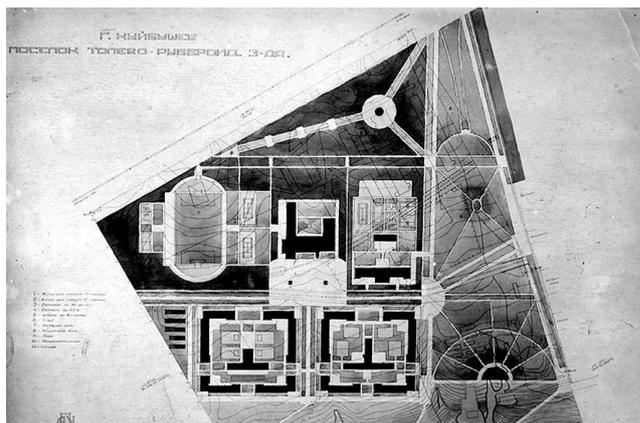


Рис. 7. Жилой квартал Толле-рубериодного завода, АПУ Горкомхоза г. Куйбышева, 1935

Выводы

Как показало исследование, в основе разработки рассмотренных проектов, выполненных самарскими архитекторами, лежала идея укрупненного жилого квартала с объектами культурно-бытового и социального обслуживания,



спортивными объектами и зелеными зонами, сформированная в начале 1930-х гг. советскими архитекторами. Эта концепция сформировалась в процессе градостроительной дискуссии о принципах социалистического расселения и была апробирована в градостроительной практике, в том числе в Самаре–Куйбышеве. К сожалению, реализация этих проектов была неполной и фрагментарной, что было связано с объективными трудностями реальной жизни, отсутствием финансирования и другими причинами. Однако реализация концепции застройки кварталов продолжалась в послевоенное время, вплоть до конца 1950-х гг. Общая схема архитектурно-планировочных решений выглядела так: периметральная застройка в 4–5 этажей с разрывами, акцентирование углов кварталов, размещение в квартале 2-этажной общественной застройки, скверы внутри и снаружи в виде углубленных зеленых карманов по фронту магистральной застройки. В основе проектирования лежало тщательное технико-экономическое обоснование и высокий уровень архитектурной проработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казусь, И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И. А. Казусь. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с. – ISBN 5-89826-291-1.
2. Самогоров, В. А. Схема планировочного развития Самары В. Н. Семенова и А. А. Галактионова 1928-1929 гг. / В. А. Самогоров, В. Д. Филиппов, Н. Д. Маргиани. – Текст : электронный // Innovative project. – 2025. – Том 10, № 18. – С. 13–29. – DOI 10.17673/IP.2025.10.18.2.
3. Биографическая справка и сведения о творческой деятельности архитектора Галактионова Алексея Алексеевича // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2466. Опись 8. Дело 73. Лист 1–8.
4. Меерович, М. Г. Гипрогор: организация и люди / М. Г. Меерович. – URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (20 мая 2014 г.) (дата обращения: 16.11.2024). – Текст : электронный.
5. Меерович, М. Г. Гипрогор: идеи и методология / М. Г. Меерович. – URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (27 мая 2014 г.) (дата обращения: 16.11.2024). – Текст : электронный.
6. Коньшева, Е. В. Формирование концепции жилого микрорайона в советском градостроительстве 1930-х годов / Е. В. Коньшева. – Текст : электронный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 82–92. – DOI 10.22337/2077-9038-2023-4-82-92.
7. Косенкова, Ю. Л. Исследование советского градостроительства 1920-1930-х годов / Ю. Л. Косенкова // Градостроительство. – 2015. – № 5 (39). – С. 52–53.
8. Старостенко, Ю. Д. Дискуссия об архитектурно-пространственной организации жилых кварталов в СССР в середине 1930-х годов / Ю. Д. Старостенко. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 2 (55). – С. 46–63. – DOI 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63.
9. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда. В 2 книгах. Книга 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С. О. Хан-Магомедов. – Москва : Стройиздат, 1996. – 709 с. – ISBN 5-274-02045-3.
10. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда. В 2 книгах. Книга 2. Социальные проблемы / С. О. Хан-Магомедов. – Москва : Стройиздат, 2001. – 712 с. – ISBN 5-274-01499-2.
11. Гольденберг, П. И. Проблема жилого квартала / предисловие В. Н. Семенова / П. И. Гольденберг, В. И. Долганов. – Москва ; Ленинград : Техника управления, 1931. – 96 с.



12. Гольденберг, П. Строчная или периметральная застройка квартала / П. Гольденберг // Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 31–34.
13. Селивановский, В. П. За расширение научно-экспериментальных работ / В. П. Селивановский // Планировка и строительство городов. – 1934. – № 2. – С. 27–29.
14. Семенов, В. Москву планировать и планомерно застраивать / В. Семенов // Строительство Москвы. – 1932. – № 6. – С. 2–6.
15. Аранович, Д. Об открытой системе застройки жилых кварталов / Д. Аранович // Коммунальное хозяйство. – 1932. – № 6. – С. 20–24.
16. Галактионов, А. А. Жилой квартал. Организация, правила и условия планировки / А. А. Галактионов, Д. М. Соболев. – Москва : Госстройиздат, 1934. – 107 с.
17. Шелейховский, Г. В. Жилой квартал, как низовое звено города, его элементы и нормативы / Г. В. Шелейховский // Планировка и социалистическая реконструкция городов. Выпуск 1. Общие проблемы / под редакцией Ф. В. Попова, Н. Д. Ефремова, А. М. Борщевского. – Москва : Власть советов, 1934. – С. 164–218.
18. Об устройстве населенных мест РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. // СУ РСФСР. – 1932. – Отдел первый. – № 68. – С. 305.
19. Об устройстве населенных мест РСФСР : постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 20 января 1934 г. // СУ РСФСР. – 1934. – № 7. – С. 45 ; С. 54–58.
20. Синельник, А. К. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х – начала 1940-х годов / А. К. Синельник, В. А. Самогоров ; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара : СГАСУ, 2010. – 480 с.
21. Симбирцев, В. Архитектура и проектирование городов (Практика сектора планировки московского Гипрогора) / В. Симбирцев // Архитектура СССР. – 1933. – № 6. – С. 4–11.
22. О генеральном плане реконструкции города Москвы : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). – Москва : Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – 23 с.
23. Мостаков, А. М. Композиция жилого квартала / А. М. Мостаков // Архитектура СССР. – 1936. – № 1. – С. 15–21.
24. СССР. Центральный исполнительный комитет. Президиум. Совет строительства по сооружению Дворца советов : постановление Совета строительства Дворца советов [о конкурсе проектов 28 февраля 1932 г.] // Марксистско-ленинское искусствознание. – 1932. – № 3.
25. Заруцкий, П. Конкурс на составление проекта застройки участка в г. Самаре многоквартирными жилыми домами для рабочих семей / П. Заруцкий // Строительство Москвы. – 1927. – № 11. – С. 18–22.
26. Вольфензон, Г. Я. Планировка рабочих жилищ / Г. Я. Вольфензон. – Москва : Город и деревня, 1927. – 100 с.
27. Моргун, А. Г. От крепости Самара до города Куйбышев / А. Г. Моргун. – Куйбышев : Куйбышевское кн. изд-во, 1986. – 224 с.
28. Самогоров, В. А. Первомайские корпуса и жилой квартал КЗЗЧ – два этапа архитектурно-градостроительной эволюции Самары-Куйбышева 1920-1930-х годов / В. А. Самогоров // Многообразие нового: к формированию целостной истории архитектуры новейшего времени. Памяти профессора Ю. П. Волчка (1943-2020) : тезисы научной конференции. – Москва, 2023. – С. 19–20.

SAMOGOROV Vitaliy Aleksandrovich¹, corresponding member of RAACS; candidate of architecture, professor, holder of the chair of architecture, FILIPPOV Vasilii Dmitrievich¹, applicant for candidate of architecture at the chair of urban planning; MARGIANI Nana Dimitrievna², architect

CONCEPT OF ENLARGED RESIDENTIAL QUARTER AND URBAN PLANNING PRACTICE OF SAMARA-KUIBYSHEV IN 1920-1930s



¹Samara State Technical University.

244, Molodogvardeyskaya St., 443100, Samara, Russia.

Tel.: (846) 339-14-91; (846) 339-14-59; e-mail: samogorov@mail.ru; vasilf@mail.ru

²LLC Architectural Bureau "Classic"

76, Krasnoarmeyskaya St., office 87, 443041, Samara, Russia.

Tel.: (917) 158-92-40, e-mail: nanamargiani009@mail.ru

Key words: enlarged residential quarter, Giprogor, architects V. N. Semenov, A. A. Galaktionov, master plan of the city of Samara 1935–1937.

The process of forming the concept of an enlarged residential quarter is considered as a result of a discussion about socialist resettlement and the original planning unit of a socialist city. The facts about the activities of the City Planning Institute and the Bureau of Scientific and Experimental Works of Giprogor are covered. The role of the architect A.A. Galaktionov in the development of the Samara-Kuibyshev master plan and the introduction of the idea of an enlarged residential quarter into the master plan of 1935–1937 is clarified. The stages of the implementation of this idea in the urban planning practice of Samara in the 1930s are explored. Materials are provided on the design of residential quarters "Pervomaisky Buildings", Kuibyshev spare parts plant (KZZCH), pipe, carburetor and roofing material plants, developed by architects of APU Gorkomkhoz, Kuibyshev and Kuibyshevkraiproekt.

REFERENCES

1. Kazus I. A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet architecture of the 1920s: organization of design]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2009, 464 p. ISBN 5-89826-291-1.

2. Samogorov V. A., Filippov V. D., Margiani N. D. Skhema planirovochnogo razvitiya Samary V. N. Semenova i A. A. Galaktionova 1928–1929 gg. [The planning scheme for the development of Samara by V. N. Semenov and A. A. Galaktionov 1928–1929]. Innovative project. 2025, Vol. 10, № 18, P. 13–29. DOI 10.17673/IP.2025.10.18.2.

3. Biograficheskaya spravka i svedeniya o tvorcheskoy deyatel'nosti arkhitekora Galaktionova Alekseya Alekseevicha [Biographical information and information about the creative activity of the architect Alexey Alekseevich Galaktionov]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art]. Fond 2466. Opis 8. Delo 73. List 1–8.

4. Meerovich M. G. Giprogor: organizatsiya i lyudi [Giprogor: organization and people]. – URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (20 maya 2014 g.) (accessed: 16.11.2024).

5. Meerovich M. G. Giprogor: idei i metodologiya [Giprogor: ideas and methodology]. – URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (27 maya 2014 g.) (accessed: 16.11.2024).

6. Konysheva E. V. Formirovanie kontseptsii zhilogo mikrorayona v sovetskom gradostroitelstve 1930-kh godov [Formation of the concept of a residential microdistrict in Soviet urban planning of the 1930s]. Academia. Arkhitektura i stroitelstvo [Academia. Architecture and Construction]. 2023, № 4, P. 82–92. DOI 10.22337/2077-9038-2023-4-82-92.

7. Kosenkova Yu. L. Issledovanie sovetskogo gradostroitelstva 1920-1930-kh godov [Research of Soviet urban planning of the 1920s–1930s]. Gradostroitelstvo [Urban Planning]. 2015, № 5 (39), P. 52–53.

8. Starostenko Yu. D. Diskussiya ob arkhitekurno-prostranstvennoy organizatsii zhilykh kvartalov v SSSR v seredine 1930-kh godov [Discussion on the architectural and spatial organization of residential blocks in the USSR in the mid-1930s]. Architecture and Modern Information Technologies. 2021, № 2 (55), P. 46–63. DOI 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63.



9. Khan-Magomedov S. O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [Architecture of the Soviet avant-garde] Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya [Problems of form formation. Masters and trends]. V 2 knigakh. Kniga 1. Moscow, Stroyizdat, 1996, 709 p. ISBN 5-274-02045-3.
10. Khan-Magomedov S. O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [Architecture of the Soviet avant-garde]. Sotsialnye problemy [Social problems]. V 2 knigakh. Kniga 2. Moscow, Stroyizdat, 2001, 712 p. ISBN 5-274-01499-2.
11. Goldenberg P. I., Dolganov V. I. Problema zhilogo kvartala [The problem of the residential block]; predislovie V. N. Semenova. Moscow; Leningrad, Tekhnika upravleniya, 1931, 96 p.
12. Goldenberg P. Strochnaya ili perimetrnaya zastroyka kvartala [Linear or perimeter development of the block]. Stroitelstvo Moskvy [Construction of Moscow]. 1933, № 1, P. 31–34.
13. Selivanovskiy V. P. Za rasshirenie nauchno-eksperimentalnykh rabot [For the expansion of scientific and experimental work]. Planirovka i stroitelstvo gorodov [Planning and Construction of Cities]. 1934, № 2, P. 27–29.
14. Semenov V. Moskvu planirovat i planovo zastraivat [Plan and build Moscow in a planned manner]. Stroitelstvo Moskvy [Construction of Moscow]. 1932, № 6, P. 2–6.
15. Aranovich D. Ob otkrytoy sisteme zastroyki zhilykh kvartalov [On the open system of residential block development]. Kommunalnoe khozyaystvo [Communal Economy]. 1932, № 6, P. 20–24.
16. Galaktionov A. A., Sobolev D. M. Zhiloy kvartal. Organizatsiya, pravila i usloviya planirovki [Residential block. Organization, rules and conditions of planning]. Moscow, Gosstroyizdat, 1934, 107 p.
17. Sheleikhovskiy G. V. Zhiloy kvartal, kak nizovoe zveno goroda, ego elementy i normativy [The residential block as the primary unit of the city, its elements and standards] Planirovka i sotsialisticheskaya rekonstruktsiya gorodov [Planning and Socialist Reconstruction of Cities]. Obshchie problemy. pod redaktsiyey F. V. Popova, N. D. Efremova, A. M. Borshchevskogo. Issue 1. Moscow, Vlast sovetov, 1934, P. 164–218.
18. Ob ustroystve naseleennykh mest RSFSR [On the arrangement of populated places of the RSFSR]: postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 1 avgusta 1932 g. SU RSFSR. 1932, Otdel pervy, № 68, P. 305.
19. Ob ustroystve naseleennykh mest RSFSR [On the arrangement of populated places of the RSFSR] : postanovlenie TsIK i SNK Soyuzha SSR ot 20 yanvarya 1934 g.. SU RSFSR. 1934, № 7, P. 45; P. 54–58.
20. Sinelnik A. K., Samogorov V. A. Arkhitektura i gradostroitelstvo Samary 1920-kh – nachala 1940-kh godov [Architecture and urban planning of Samara from the 1920s to the early 1940s]; Samarskiy gosudarstvennyy arkhitekturno-stroitelnyy universitet. Samara, SGASU, 2010, 480 p.
21. Simbirtsev V. Arkhitektura i proektirovanie gorodov (Praktika sektora planirovki moskovskogo Giprogora) [Architecture and urban design (Practice of the planning sector of the Moscow Giprogor)]. Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]. 1933, № 6, P. 4–11.
22. O generalnom plane rekonstruktsii goroda Moskvy [On the general plan for the reconstruction of the city of Moscow]: postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b): Moscow, Partizdat TsK VKP(b), 1935, 23 p.
23. Mostakov A. M. Kompozitsiya zhilogo kvartala [Composition of a residential block]. Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]. 1936, № 1, P. 15–21.
24. SSSR. Tsentralnyy ispolnitelnyy komitet. Prezidium. Sovet stroitelstva po sooruzheniyu Dvortsa sovetov [USSR. Central Executive Committee. Presidium. Council for the Construction of the Palace of Soviets]: postanovlenie Soveta stroitelstva Dvortsa sovetov [o konkurse proektov 28 fevralya 1932 g.]. Marksistsko-leninskoe iskusstvoznanie [Marxist-Leninist Art History]. 1932, № 3.



25. Zarutskiy P. Konkurs na sostavlenie proekta zastroiki uchastka v g. Samare mnogokvartirnymi zhilyimi domami dlya rabochikh semey [Competition for the design of a site in Samara with multi-apartment residential buildings for workers' families]. Stroitelstvo Moskvy [Construction of Moscow]. 1927, № 11, P. 18–22.

26. Volfenzon G. Ya. Planirovka rabochikh zhilishch [Planning of workers' housing]. Moscow, Gorod i derevnya, 1927, 100 p.

27. Morgun A. G. Ot kreposti Samara do goroda Kuybyshev [From the Samara fortress to the city of Kuybyshev]. Kuybyshev, Kuybyshevskoe kn. izd-vo, 1986, 224 p.

28. Samogorov V. A. Pervomayskie korpusa i zhiloy kvartal KZZCh – dva etapa arkhitekturno-gradostroitelnoy evolyutsii Samary-Kuybysheva 1920-1930-kh godov [Pervomayskie buildings and the KZZCh residential block - two stages of the architectural and urban evolution of Samara-Kuybyshev in the 1920s-1930s]. Mnogoobrazie novogo: k formirovaniyu tselostnoy istorii arkhitektury noveyshego vremeni. Pamyati professora Yu. P. Volchka (1943-2020) [The diversity of the new: towards the formation of a holistic history of the architecture of modern times. In memory of Professor Yu. P. Volchok (1943-2020)]: tezisy nauchnoy konferentsii. Moscow, 2023, P. 19–20.

© **В. А. Самогоров, В. Д. Филиппов, Н. Д. Маргиани, 2025**

Получено: 30.06.2025 г.